

ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЛАНДШАФТОВ В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКЕ

В статье излагаются основные подходы к пониманию культурных ландшафтов, выработанные в современной отечественной научной литературе. Предлагается применение к анализу культурных ландшафтов синергетической парадигмы.

В отечественную научную литературу термин «культурный ландшафт» введен Л.С. Бергом. В статье «Предмет и задачи географии» (1915 г.) он писал: «Другими словами, конечную цель географии составляет изучение и описание ландшафтов как природных, так и культурных. Природными ландшафтами мы называем такие, в создании которых человек не принимал участия, в отличие от культурных, в которых человек и произведения его культуры играют важную роль. Город или деревня, по нашей терминологии, суть составные части культурного ландшафта» [1; цит. по: 2, с.133].

Все выделенные и развиваемые в отечественной географической литературе подходы к пониманию культурного ландшафта потенциально содержатся в определении культурного ландшафта, которое дал Л.С. Берг еще в 1915 г. Они представляют собой или авторскую расшифровку определения Л.С. Берга, или концепции, в которых делаются акценты на какой-то один или несколько неотъемлемых элементов культурного ландшафта, которые, по мнению современных авторов, или недостаточно проанализированы, или недостаточно используются в практической деятельности.

Действительно, как уже подчеркивалось, по Л.С. Бергу, культурный ландшафт – это такой ландшафт, в котором человек и произведения его культуры играют важную роль. У Л.С. Берга нет расшифровки понятий «произведения культуры человека» и «играть важную роль». Вкладывая разный смысл в эти понятия, можно сконструировать большое число подходов к пониманию культурного ландшафта. Практически так это и делалось в отечественной географической науке, и это, на наш взгляд, – естественный путь развития концепции культурного

ландшафта. Какие расшифровки базовых понятий определения Л.С. Берга выдвигались на передний план, зависело от внешних факторов, а сами расшифровки определялись внутренней логикой развития географии культуры.

Наш анализ показал, что все подходы к определению культурного ландшафта можно разбить на три группы: 1) подходы, в которых доминируют авторские расшифровки базовых понятий культурного ландшафта, выделенных Л.С. Бергом; 2) подходы, в которых доминируют внешние цели; 3) подходы, в которых происходит интеграция внешних целей с авторским пониманием базовых понятий культурного ландшафта, выделенных Л.С. Бергом. Сразу же подчеркнем, что наиболее перспективным является третий подход.

Сведем эти три подхода в единую таблицу (табл. 1).

На наш взгляд, история становления и развития концепции культурного ландшафта позволяет сделать вывод о том, что наиболее оптимальным подходом к выделению и анализу культурных ландшафтов является подход Ю.А. Веденина и его сотрудников, ибо он:

а) культурный ландшафт рассматривает как интеграционную систему природных и культурных компонентов территории: культура во всех ее проявлениях (материальная, духовная) интегрируется с особенностями той территории, на которой она развивается, – ее ландшафтами, природно-ресурсным потенциалом, историей развития и т. п.;

б) учитывает тенденцию унификации культуры как для мира в целом, так и для региональных пространств в частности, в результате которой все больше нивелируются культурные различия между регионами, постепенно и постоянно снижается осознание

Таблица 1. Возможные подходы к развитию концепции культурного ландшафта в понимании Л.С. Берга

№ подхода	Авторы	Суть концепции
1	Д.В. Богданов:	Культурный ландшафт – это результат целенаправленной деятельности человека [3];
	Ю.Г. Саушкин:	В культурном ландшафте взаимные связи элементов природной среды изменены человеческой деятельностью, но не разрушены полностью. Современный нам культурный ландшафт содержит следы прошлых эпох [4, с.165-166,169].
	В.Б. Сочава:	Культурный ландшафт – результат сотворчества человека с природой. Сотворчество выражается в использовании и оптимизации потенциальных возможностей и тенденций, заложенных в самой природе [5, с. 254].
	В.А. Николаев:	Главное для культурного ландшафта – антропогенное управление им, без этого он деградирует [6-8].
	Б.Б. Родоман:	Культурный ландшафт – территориальный симбиоз человека и природы, важнейшая характеристика культурного ландшафта – его красота [9, с. 150-162; 10;11, с. 177-183].
	Д.Л. Арманд:	Истинно культурный ландшафт должен быть не только производительным и здоровым, но и красивым [12, с. 224].
	В.Л. Качанский:	Культура – существенный аспект ландшафта, а ландшафт – сфера и ценность культуры [13].
	В.А. Низовцев, М.В. Онищенко, Е.В. Богданова:	Ландшафтно-исторические памятники – археологические и исторические – образуют с окружающей природой единое целое [14].
	В.Н. Калущков, Т.Л. Красовская:	Культурный ландшафт – природно-культурная среда, развитие определенного этноса или определенного местного сообщества [15].
А.С. Кусков, Е.И. Арсеньева:	Важнейшей частью культурного ландшафта является культурное наследие, сохраняемое в виде предметов или информации [16, с. 92].	
2	Ф.Н. Мильков:	Культурный ландшафты – регулируемые человеком антропогенные комплексы. Цель регуляции – поддерживать их в состоянии, оптимальных для выполнения возложенных на них хозяйственных, эстетических и др. функций [17, с. 45].
	А.Г. Исаченко:	Структура территории в культурных ландшафтах рационально изменена и оптимизирована на научной основе в интересах общества (он формулирует цели формирования и, как географ, излагает основные принципы организации территории ландшафта) [18, с. 155-172; 19, с. 344].
3	Ю.А. Веденин, М.Е. Кулешова и др.:	Культурный слой ландшафта – доминирующий фактор развития культурного ландшафта. Концепция культурного ландшафта – важный инструментальный при решении управленческих задач применительно к тем территориям, где природное разнообразие является функцией многих переменных. Культурные феномены развиваются в непосредственном контакте с природным разнообразием и природной индивидуальностью местности, тем самым определяя целостность и ценность природно-культурного континуума наследия. Применение концепции культурного ландшафта позволяет решить проблему качественной гармонизации состава объектов Всемирного наследия [2].
	Р.Ф. Туровский:	Культурный ландшафт включает природный и антропогенный слои... Можно выделить несколько видов культурных пространств (этническое, конфессиональное, историческое, лингвистическое, профессионального и народного искусства, бытовой культуры) [20, с. 127].

ценности природной среды для формирования типа культуры [21].

Этой тенденции в массовом сознании противостоит концепция культурного ландшафта, разрабатываемая Ю.А. Ведениным

и его сотрудниками, ибо она, в частности, направлена на выявление и сохранение культурного своеобразия регионов. Культурные ландшафты (урочища, местности и локальные объекты, имеющие этическое, эстетическое

кое и этническое значение) – это специфическая группа природных резерватов. Известно, что многими этносами были выработаны экофильные традиции, когда под негласную охрану народа брались сакральные природные объекты или «священные урочища» [22]. Память о таких местах сохранилась в мифах, легендах, народной памяти. Этот элемент духовной культуры является основанием для создания сакральных природных резерватов, что укладывается в концепцию культурного ландшафта Ю.А. Веденина;

в) четко задает программу выявления в этой системе следов прошлой деятельности человека и ее оценки с точки зрения влияния на природный каркас территории;

г) обеспечивает нахождение правильных решений ситуаций, возникающих при анализе выделения и охраны культурного наследия;

д) перебрасывает мостик от прошлого культурного наследия к современному;

е) позволяет решить проблему качественной гармонизации состава объектов Всемирного наследия.

Дальнейшее развитие концепции культурного ландшафта, которую разработали Ю.А. Веденин и его сотрудники, на наш взгляд, может идти по пути применения к его анализу синергетической парадигмы. Уже сегодня можно сделать следующие выводы:

1. Любой культурный ландшафт – это определенная система. В литературе термин «система» разными авторами определяется по-разному, причем в этих определениях есть существенные различия. Мы выбираем одно из наиболее общих определений, данное в современном отечественном философском энциклопедическом словаре: «Система – это объединение некоторого разнообразия в единое и четко расчлененное целое, элементы которого по отношению к целому и другим частям занимают соответствующие им места» [23, с. 415]. Действительно, основные элементы культурных ландшафтов (природные: литогенная основа, атмосфера, животный мир, почва, растительность, подземные и поверхностные воды, человеческое сообщество, проживающее на территории культурного ландшафта; технические: транспортные сети, дамбы, искусственные водоемы, ЛЭП

и подстанции и т. д.; социально-культурные: музеи, научные учреждения, искусственно созданные парки, фонтаны и т. д.) четко разграничены и занимают строго определенное место по отношению к целому и всем его остальным частям.

2. Культурные ландшафты являются открытыми системами, под которыми понимаются системы, обменивающиеся веществом и энергией с окружающей средой.

3. Культурные ландшафты являются нелинейными системами. Это утверждение требует специального разъяснения. Если математическая модель протекающих в системе процессов является линейной, то и саму систему принято считать линейной. Если же она является нелинейной, то и систему считают нелинейной. Линейность и нелинейность – это разные способы описания систем. По отношению к одним процессам система может рассматриваться как линейная, а по отношению к другим – как нелинейная. Так как в географии культуры не разработаны математические модели культурных ландшафтов, то воспользоваться математическим различием линейных и нелинейных систем нельзя. Нелинейный подход – более точный. Линейность моделей многие процессы, протекающие в системе, как бы стирает, делает их невидимыми. Возникает вопрос: можно ли найти качественное различие линейного и нелинейного описания процессов, происходящих в системе? На наш взгляд, можно. Если системы состоят из очень большого числа элементов, связи между которыми носят случайный характер, то есть ее можно рассматривать как статистический ансамбль, то такую систему будем считать нелинейной. Если же элементов у системы мало и связи между ними носят жесткий характер, то есть они не рвутся в процессе ее эволюции, то такую систему будем считать линейной.

Анализ различных описаний культурных ландшафтов показывает, что все они описываются как линейные системы. Это, безусловно, оправданно, но на сегодня этого недостаточно – желательно переходить к их нелинейному анализу. Для этого есть все основания. Действительно, число элементов в культурном ландшафте большое. Ядром

целостности культурных ландшафтов является деятельность населения, проживающего на этой территории или «ухаживающего» за ней. Именно она, как бы ни была регламентирована, создает основной массив случайных связей между элементами культурных ландшафтов. Подчеркнем, что это относится и к рукотворным ландшафтам, которые характеризуются четкой пространственной организацией и в своем развитии подчинены целеполаганию своих создателей, и к естественно сформировавшимся (эволюционировавшим) ландшафтам, и к ассоциативным ландшафтам.

Элементарные явления, происходящие в культурных ландшафтах: способность их элементов к воспроизведению с изменениями, к локальным структурным изменениям, способность передавать хранящуюся в них информацию управляющим системам культурных ландшафтов – указывают на их нелинейность.

С.П. Капица, С.П. Курдюмов и Г.Г. Малинецкий подчеркивают, что «по существу, нелинейность означает огромное разнообразие поведения и богатство возможностей, – пороговые эффекты, *неединственность решений* (выделено нами. – А.Л.), существование хаотических траекторий, парадоксальный «антиинтуитивный» отклик при изменении внешних воздействий» [24, с. 45]. Физически неединственность решений трактуется как наличие у нелинейной системы возможности нескольких путей ее эволюции. Значит, культурные ландшафты порождают не один, а несколько возможных путей эволюции системы. Причем каждая конкретная нелинейная среда порождает не любые, а *строго определенные* пути эволюции. На практике это означает, что нельзя увлекаться только общей характеристикой культурных ландшафтов. Она, безусловно, нужна, ибо позволяет выявить их существенные характеристики. Но не менее важно выявление специфических признаков конкретных культурных ландшафтов. Именно от специфики конкретного культурного ландшафта зависят возможные пути его эволюции. Другими словами, типологическое разнообразие культурных ландшафтов как объектов насле-

дия и алгоритмы их описания позволяют выявлять возможные пути их эволюции. У разных конкретных культурных ландшафтов они различны. Это тоже их существенная характеристика.

Приведем несколько примеров ландшафтов в Оренбургской области, которые в полной мере могут быть отнесены к культурным ландшафтам.

Бугурусланский район, село Аксаково – родовое имение известного писателя С.Т. Аксакова (1791-1859). На сегодня там сохранились остатки аксаковского парка с древними соснами и липовой аллеей, постройки аксаковской усадьбы, восстановленный в новом качестве пруд на реке Большой Бугурусланке, живописная урема этой реки, холмы и увалы, окружающие село Аксаково. Действует музей-усадьба С.Т. Аксакова. Особенностью является то, что Аксаково является не только усадебным, но и одновременно литературным ландшафтом. Согласно Ю.А. Веденину, реальные литературные ландшафты формируются в результате творчества писателя с конкретными природными и социокультурными процессами, происходящими на определенной территории. Возникающие при этом культурные ландшафты имеют вполне конкретное содержание, пространственную структуру, границы [25, с. 15]. Нельзя также не согласиться с В.П. Максаковским, который подчеркивает, что «адресные» литературные произведения «в наибольшей степени помогают формированию художественного «образа пространства» [26, с. 19].

Действительно, в произведении С.Т. Аксакова «Семейная хроника» подробно описан ландшафт, на котором расположено поместье Аксаковых.

Вот пример такого описания. «...Воротился дедушка мой в Бугуруслан и в двадцати пяти верстах от него купил землю... по речке Большой Бугуруслан... Что за угодые, что за приволье было тогда на этих берегах! Вода такая чистая, что даже в омутах, сажени в две глубиною, можно было видеть на дне брошенную медную денежку! Местами росла густая урема из березы, осины, калины, рябины, черемухи и чернотала, вся пе-

реплетенная зелеными гирляндами хмеля и обвешанная палевыми кистями его шишек; местами росла тучная высокая трава с бесчисленным множеством цветов... Бугуруслан течет по долине; по обеим сторонам его тянутся, то теснясь, то отступая, отлогие, а иногда крутые горы; по скатам и отрогам их изобильно рос всякий черный лес; поднимешься на гору, – там равнина, непочатая степь, чернозем в аршин глубиной. По реке и окружающим ее кое-где болотам все породы уток и куликов, гуси, бекасы, дупели и курахтаны вили свои гнезда и разнообразным криком и писком наполняли воздух; на горах же, сейчас превращающихся в равнины, покрытые тучною травой, воздух оглашался другими особенными свистами и голосами; там водилась во множестве вся степная птица: дрофы, журавли, стрепета, кроншнепы и кречетки; по лесистым отрогам жила бездна тетеревов; река кипела всеми породами рыб, которые могли сносить ее студеную воду: щуки, окуни, головли, язи... всякого зверя в степях и в лесах было невероятное множество; словом сказать: это был – да и теперь есть – уголок обетованный...» [27, с. 29-30].

Приведенный литературный ландшафт позволяет увидеть «облик природы» северо-запада Оренбургской области начала XIX в. и может служить определяющим ориентиром в процессе реставрации аксаковской усадьбы.

Культурным ландшафтом в определенной мере может считаться и урочище Пополудово – бывшая усадьба помещика Пополудова. Здесь имеются остатки сада с соснами, живописный пруд с облесенными берегами, пополудовский родник – один из самых мощных в Бугурусланском районе. Он отличается от Аксаково тем, что является культурным ландшафтом усадебного типа. Правда, сама усадьба не сохранилась, но может быть воссоздана.

На роль культурных ландшафтов могут претендовать и этноландшафтные территории, где культурное и природное наследие являются равноправными составляющими и где в естественной историко-ландшафтной среде живут и работают люди. Как подчер-

кивают А.А. Чибилев и Т.В. Краснова, этноэкологические территории проживания коренных народов должны способствовать сохранению традиций и возрождению экологически оправданных производств. Как феномен культуры, подчеркивают авторы, природный ландшафт не может быть заповедным. Он должен использоваться под традиционные формы сельского, степного, водного хозяйства. При этом показательный этнокультурный ландшафт может рассматриваться и как место изучения традиционных технологий, и как музейная экспозиция, и как хозяйство, производящее продукты питания, и как источник ресурсов для народных промыслов [28].

Показательный этнокультурный ландшафт может быть как сельским, так и городским (для малых городов, находящихся вдали от основных транспортных магистралей). Примером проекта выделения такого сельского ландшафта в Оренбургской области является «Чилектинская степь» [28]. Выделение таких этноэкологических территорий предполагает, безусловно, проведение научных исследований по всем направлениям традиционной культуры (промыслы, обряды, этнография, фольклор и т. д.). Эти территории должны быть выбраны так, чтобы можно было их использовать для различных видов туризма, отдыха, обслуживания фольклорных праздников, организации научных семинаров и т. д. Но самое главное – субъектом сохранения и использования культурного наследия на этих территориях является местное население.

Возвращаясь к синергетическим аспектам понимания культурного ландшафта, подчеркнем, что согласно современным представлениям синергетика – это направления междисциплинарных исследований, объектом изучения которых являются процессы самоорганизации в открытых системах физической, химической, биологической, экологической и другой природы. В таких системах, находящихся вдали от термодинамического равновесия, за счет потока энергии и вещества из внешней среды создается и поддерживается неравновесность. Благодаря этому происходит взаимодействие

элементов и подсистем, которое приводит к их согласованному, кооперативному поведению и в результате – к образованию новых устойчивых структур и упорядочиванию. Синергетика выявляет условия, при которых системы становятся способными к самоорганизации. Под самоорганизацией следует понимать процесс, в ходе которого создается, воспроизводится или совершенствуется организация сложной динамической системы. Самоорганизующейся называется такая система, которая без специфического воздействия извне обретает какую-то пространственную, временную или функциональную структуру. Под специфическим внешним воздействием понимается воздействие, навязывающее системе структуру или функционирование. В случае же самоорганизации система испытывает извне неспецифическое воздействие. Установлено, что процессы самоорганизации могут иметь место только в системах, обладающих высоким уровнем сложности и большим количеством элементов, связи между которыми имеют не жесткий, а вероятностный характер, то есть в нелинейных системах. Процессы самоорганизации имеют целенаправленный характер, но вместе с тем им присуща спонтанность. Эти процессы, протекающие при взаимодействии системы с окружающей средой, в той или иной мере автономны, относительно независимы от среды.

Все сказанное относится и к культурным ландшафтам. Любой культурный ландшафт имеет четко выраженную пространственную, временную и функциональную структуру. Как правило, культурные ландшафты существуют за счет специфических внешних воздействий на них. Для Оренбургской области главная проблема – создание культурных ландшафтов. Но возникает вопрос, могут ли они появляться и развиваться за счет самоорганизации. Дело в том, что не любая нелинейная открытая система становится способной к самоорганизации. Чтобы способность к самоорганизации проявилась, необходимо выполнение определенных условий. Если удастся их сформулировать для культурных ландшафтов, то изменится алгоритм управления ими.

Если считать, что любой культурный ландшафт является открытой нелинейной системой, то необходимо признать, что каждый из них в процессе своей эволюции должен проходить точки бифуркации. Заметим, что предсказать, по какому пути пойдет дальнейшая эволюция культурного ландшафта, находящегося в бифуркационном состоянии, в принципе нельзя, но важно то, что четко обозначаются два возможных пути... Это дает возможность заранее приготовиться к изменению пути эволюции конкретного культурного ландшафта и, если это необходимо, путем специфических воздействий на него не допустить возможного его самоуничтожения.

Путь эволюции культурного ландшафта во многом зависит от особенностей культурного наследия, находящегося на его территории. С одной стороны, любой культурный ландшафт является объектом культурного наследия. Но заметим, что при этом имеется в виду сегодняшний день культурного ландшафта. С другой стороны, любой культурный ландшафт имеет историю своего становления, развития и функционирования. Как подчеркивает Ю.А. Веденин, в культурном ландшафте важно выделить элементы предшествующей материальной культуры, а также нематериальные информационно-ментальные пласты.

Итак, любые культурные ландшафты можно считать открытыми нелинейными системами, в то время как они описываются как линейные системы. Сегодня есть все основания переходить к описанию культурных ландшафтов как сильно нелинейных открытых систем. А это означает, что открывается перспектива применения к их анализу синергетической парадигмы. Главная проблема – это однозначно ответить на вопрос, могут ли культурные ландшафты появляться и развиваться за счет самоорганизации определенных территорий. Если да, то какие условия для этого надо создавать? При этом нельзя забывать, что определенные образцы культурных ландшафтов могут существовать только за счет специфических воздействий на них.

Список использованной литературы:

1. Берг Л.С. Предмет и задачи географии // Изв. Русск. Геогр. общ. 1915. Т. 51. Вып. 9.
2. Культурный ландшафт как объект наследия / Под ред. Ю.А. Веденина, М.Е. Кулешовой. – М.: Институт Наследия; СПб.: Дм. Буланин, 2004. – 620 с. ISBN 5-86443-110-9, 5-86007-463-8
3. Богданов Д.В. Культурные ландшафты долины северо-западного Памира и возможности их преобразования // Вопросы географии, 1951.
4. Саушкин Ю.Г. Избранные труды.– Смоленск: Универсум, 2001. – 416 с. ISBN 5-88984-090-8.
5. Сочава В.Б. Введение в учение о геосистемах. – Новосибирск: Наука, 1978. – 319с.
6. Николаев В.А. Ландшафтоведение: эстетика и дизайн: учеб.пособие. –М.: Аспект Пресс, 2003.– 176 с. ISBN 5-7567-0307-1.
7. Николаев В.А. Эстетическое восприятие ландшафта // Вестник МГУ. Сер.5. География. – 1999. – №6. – С. 10-15;
8. Николаев В.А. Культурный ландшафт – геоэкологическая система// Вестник МГУ. Сер.5. География. – 2000, – №6. – С. 3-8;
9. Родоман Б.Б. Поляризация ландшафта как средство сохранения биосферы и рекреационных ресурсов // Ресурсы, среда, расселение. М.: Наука, 1974.-271 с.– С. 150-162.
10. Родоман Б.Б. Саморазвитие культурного ландшафта и геобионические закономерности его формирования // Географические науки и районная планировка. Сб.ст. М., 1980;
11. Родоман Б.Б. Территориальные ареалы и сети. Очерки теоретической географии. – Смоленск: Ойкумена, 1999. – 256 с. ISBN 5-93520-001-5.
12. Арманд Д.Л. Нам и внукам. Изд. 2-е. М.: Мысль, 1966.-252 с.
13. Качанский В.Л. Культура в ландшафте и ландшафт в культуре // Наука о культуре: итоги и перспективы. Информационно-аналитический сборник. Вып.3. М., 1995
14. Низовцев В.А., Онищенко М.В., Богданова Е.В. и др. Ландшафтно-исторический подход к функциональному зонированию охраняемых территорий историко-культурного назначения// Ландшафтная школа Московского университета: традиции, достижения, перспективы., М.: РУСАКИ, 1999.-199 с. ISBN 5-93347-011-2.
15. Калуцков В.Н., Красовская Т.М.. Представление о культурном ландшафте: от профессионального до мировоззренческого // Вестник МГУ. Сер. 5. География. 2000.– №4.
16. Кусков А.С., Арсеньева Е.И. Организация и развитие экологического туризма в пространстве культурных ландшафтов российских национальных парков // Туризм и устойчивое развитие регионов: Материалы Второй Всероссийской научно-практической конференции. – Тверь: ТвГУ, 2005. – С. 91-93.
17. Мильков Ф.Н. Человек и ландшафты. Очерки антропогенного ландшафтоведения. – М.: Мысль, 1973. – 224 с.
18. Исаченко А.Г. Оптимизация природной среды (географический аспект). – М.: Мысль, 1980. – 264 с.
19. Исаченко А.Г. Теория и методология географической науки: Учеб. для студ. вузов – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 400 с. ISBN 5-7695-1693-3.
20. Туровский Р.Ф. Культурные ландшафты России. – М.: Институт наследия, 1998.– 210 с. ISBN 5-86443-039-0.
21. Матвеева Ю.П. Дифференциация геокультурного пространств Урала: методология и методика исследования. Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. геогр. наук. Пермь, 2006. - 20 с.
22. Григорьев Ал. А. Священные места планеты. – СПб.: АССПИН, 2003. – 365 с.
23. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2001– 576 с. ISBN 5-86225-403-X
24. Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. – 2-е изд. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 288с. ISBN 5-8360-0198-7.
25. Веденин Ю.А. Литературные ландшафты как объекты наследия // География в школе. – 2006. – №8. – С.15-21.
26. Максаковский В.П. Литературная география: геогр. образы в рус. худож. лит.: кн. для учителя. – М.: Просвещение, 2006. – 407с. ISBN 5-09-014176-2.
27. Аксаков С.Т. Семейная хроника. Детские годы Багрова-внука. – М.: Художественная литература, 1982. – 542с.
28. Чибилев А.А., Краснова Т.В. К организации в Оренбургской области этно-ландшафтного туристического центра // Известия Оренбургского отделения Русского Географического общества. – Т. 2 (35). – Оренбург: ДИМУР, 2006. – 96 с. – С. 33-42. ISBN 5-7689-0129-9

Статья поступила в редакцию 18.09.07